

Подчеркнуть **настроение** старинной **усадьбы**

И всё прекрасное, что мы в них разглядели,

Сумели мастера взять у живой модели

Ж. Делиль

Работа в исторических интерьерах требует от флориста не только профессиональных навыков, но и хорошего знания истории, исторических стилей, да и просто традиций и обычаяев эпохи. Особенно это важно при оформлении исторических интерьеров в наших замечательных музеях-усадьбах, где нередко в былье времена в оранжереях цветли диковинные цветы и зрели экзотические плоды. В одной из них – усадьбе XVIII века Кусково – в течение трех дней с 27 по 29 августа прошли занятия «Цветы в интерьере» с замечательным мастером и преподавателем Питером Хессом. Успешное проведение этих занятий предопределило и то, что для организации их объединились международная школа флористов-дизайнеров «Николь», Ассоциация Российских Флористов, фирма «Азалия» и Государственный музей керамики «Усадьба Кусково XVIII века». Мы обратились к Марине и Алексею Булатовым с вопросами о проведении занятий.

себе очень сложная и интересная и в какой-то степени является завершением учебного цикла. Так как любой интерьер представляет собой композицию, в свою очередь состоящую из множества других композиций.

И получается, что те люди, которые занимаются интерьерами или витринами должны очень хорошо разбираться в этих вопросах, ведь это композиция на уровне букета или на уровне оформления стола или более сложная, состоящая из нескольких композиций, как и интерьер. Это направление увлекательно еще и потому, что оно сопряжено со знанием стилей, особенностей моды, историей того или иного периода.

F: Как вы оцениваете общую подготовку наших флористов в истории искусства, знании и понимании стилей, умении вписаться в исторический стиль не только выбором каллиграфического решения и форм, но и соответствующих растений?

Алексей Булатов: Я считаю, что наши флористы вполне способны справиться с такими заданиями, как оформление современного или исторического интерьера, хотя конечно здесь еще очень много нужно работать всем нам, в плане изучения особенностей архитектуры, стилей, истории, и мы, насколько это возможно, пытаемся давать эти знания своим ученикам.

F: Как вы считаете, было бы полезно в журнале опубликовывать статьи об истории аранжировок, времени появления в Европе тех или иных растений?

Алексей Булатов: Тема оформления исторических интерьеров в школе с **Питером Хессом** уже проводились (например, в Павловске). Что заставляет вас возвращаться к этим занятиям?

Алексей Булатов: Тема оформления интерьера, сама по

Алексей Булатов: Эта тема очень интересная, тем более что по ней крайне мало как-либо информации.

Эта тема интересна еще и потому, что, даже небольшое углубление в нее еще раз доказывает истинность высказывания: «все новое – это хорошо забытое старое».

Тут можно найти очень много интересных приемов, от которых можно оттолкнуться. Стоит их доработать, перенести на современный лад, и вот мы с вами получаем работу, которая отвечает самым последним тенденциям.

Я считаю, что история флористики – это не только источник вдохновения, но и хороший подсказка для работ в плане современного дизайна, каких-то интересных решений. Мы надеемся, что такие публикации появятся в вашем журнале.

F: Почему на этот раз пал выбор на Кусково?

Алексей Булатов: Так получилось, что скорее Кусково выбрали нас. Надо сказать, что этот проект состоялся в первую очередь благодаря президенту Ассоциации Российских Флористов **Валентине Петровне Сафроновой**, которая взяла на себя все организационные вопросы.

И, конечно же, мы получили очень теплый отклик со стороны администрации Кусково, в первую очередь со стороны Главного специалиста отдела «Усадьба» **Ирины Владимировны Полозовой**.

F: Какие общие пояснения дал Питер Хесс группе до начала практической работы?

Алексей Булатов: Здесь было несколько установок, которые нужно было соблюсти. Первое, это то, что флористические работы должны не столько украшать интерьер, сколько интегрироваться в него, вписаться. И ни в коей мере нельзя было своими цветами заслонить работы мастеров той эпохи, тем самым нарушая первозданную атмосферу дворца. Требовалась максимальная интеграция.

Кроме того, конечно же, учитывалось место, угол зрения, направление потока посетителей. Какие места более предпочтительны для цветочного оформления, какие менее предпочтительны.

Была еще установка, попытаться, насколько это возможно, современными средствами с помощью современных флористических техник и материалов подчеркнуть дух и настроение этой старинной усадьбы.

F: Как выбирались места для оформления и как они распределялись между участниками? Сколько человек работало и в каких группах?

Алексей Булатов: Дело в том, что времени было очень мало, поэтому возможности ходить, выбирать, кто что захочет, не было. Поэтому мы с Питером разбили всех учащихся на отдельные группы. Всего в семинаре принимало участие около 30 человек, получилось несколько групп по 5–6 человек.

Мы предварительно просмотрели интерьеры, и каждой группе в приказном порядке был выделен какой-либо зал. И ученики уже сами выбирали, что в этом интерьере они

будут оформлять, какая часть их больше интересует. Таким образом, мы скономили время, поскольку в первый день у нас было всего где-то полтора часа на ознакомление с останковой. И потратив 15 минут на распределение, мы дали учащимся немного времени для того, чтобы придумать какую либо концепцию для данного зала, сделать какие-то предварительные замеры, чтобы на следующее утро начать практическую работу.

Все еще осложнялось тем, что первый день занятый совпал с плановой генеральной уборкой во дворце, поэтому у нас было совсем немного времени на изучение интерьера. Уже потом можно было поподробнее осмотреть какие-то детали, сделать дополнительные замеры и т.д., но основная концепция должна была родиться очень быстро. В какой-то степени так было даже интересней работать, поскольку некогда было расхолаживать. Предельная концентрация: вот у нас есть совсем немного времени, около 40 минут, и нужно быстро решить, определиться, что мы оформляем, какой участок и т.д. Это сразу настроило всех учащихся на серьезный деловой лад.

F: Какой растительный материал использовался при оформлении? Было ли задумано использовать только то, что действительно украшало усадьбу в свое время, или выбиралось то, что по своему внешнему виду напоминало растения тех времен, или главным было просто вписаться в интерьеры по формам и цветовому решению? Мы помним, как в Павловске флористы под руководством Хесса удивительно близши-

бочно вписались в дворцовский интерьер, сделав настоящие шедевры из простых семян линзы, доказав тем самым, что подход к выбору растений может быть самым разным.

Алексей Булатов. Здесь не было каких-то определенных установок. Можно было использовать все что угодно. Кроме того, участники семинара были в некоторой степени ограничены в выборе материала, поскольку все было заказано заранее, практически уже сообразуясь с тем духом, настроением которого царит в этом дворце. Так что им приходилось выбирать из того, что было. Спонсором цветочного материала была фирма «Азалия», которая нас не подвела. Она действительно вовремя предоставила материал очень хорошего качества и в нужном количестве, так что никто не испытывал недостатка в этом не испытывала. Но ходили не только цветы, но и ветки линзы, которые еще не успели убрать с газонов последние сезонной обрезки.

F: Использовались ли какие-то новые техники при этом оформлении?

Алексей Булатов. Трудно говорить о новых техниках, поскольку понятие «новая техника» очень растяжимое. У нас на занятиях часто появляются какие-то интересные приемы, и как только мы их апробируем, они перестают быть новыми. Этому способствует и их мгновенная популярность. Для нас «новое» это то, что на стадии эксперимента.

F: Какие особенности чисто бытового характера (уборка, соблюдение порядка, осторожность и т.п.) необходимо было учесть на занятиях?

Алексей Булатов. Ну, этим вопросом мы, в общем-то, сами и ответили. Конечно, и уборка, и соблюдение порядка. Чувствовать огромную ответственность, когда держишь в руках базу XVIII века. Но еще раз хочу отметить, что все мы испытывали очень теплое отношение к нам со стороны работников музея. Для них это была несколько неординарная ситуация: им приходилось задерживаться дольше обычного и на следующий день приходить раньше. Они очень участливо следили за тем, чтобы мы ни в чем не нуждались, чтобы у нас все было. С пониманием относились к тому что мы делаем, и предоставляли нам полную свободу: мы могли работать в любом интерьере, брать любые вазы, использовать любые консоли и т.д.

Сложность еще заключалась в том, что во дворце нет электричества. Только естественное освещение сквозь окна, так, как это было раньше. Это обязывало работы делать яркими, заметными, чтобы они не потерялись в полумраке. Пожалуй, это было самым сложным найти оптимальное цветовое решение при данном освещении.

F: Как было оценено все, сделанное флористами, Питером Хессом, Вами, самими исполнителями и сотрудниками музея?

Алексей Булатов. Насколько я могу судить по отзывам, все были очень довольны результатами работ.

F: Пользуются ли спросом у наших флористов такие занятия? Ведь, как показали практика, многие считают, что уже пересортили этот уровень, хотя часто делают просто

непростительные ошибки в работе и, что еще печальнее, в преподавании и даже при выборе конкурсных тем.

Алексей Булатов. Отвечая на этот вопрос, хочу сказать, что мне часто приходилось сталкиваться с проявлением звездной болезни. Но еще никто никогда не говорил, что тема оформления интерьера, тем более исторического интерьера, не представляет для него интереса.

Это действительно одна из самых популярных тем, поскольку здесь нужно очень хорошо владеть и законами композиции, и техниками, учитьывать стилистику архитектуры, и мебель, и световой режим, назначение этого интерьера, и угол взгляда и т.д. Так что по степени сложности это самое трудное, что может быть. Но вместе с тем это одно из самых актуальных направлений, потому что флористам очень часто приходится выполнять оформительские заказы. Интерьеры самые разные, от ультрасовременных офисов до исторических или псевдоисторических дворцов и особняков.

F: Собираетесь ли вы повторять подобные занятия?

Алексей Булатов. Да, собираемся, хотя пока еще не определились во времени и вероятно, что следующим проектом будет дворец Шереметевых в Останкино. В плане подготовки очень много сложных организационных вопросов. Одно дело проводить занятия в стенах школы, где все под боком, а другое дело с группой выезжать куда-то.

По обычаям того времени во дворцах имелась Парадная спальня, которая служила только для демонстрации богатого убранства, и Вседневная, в которой спали. Во дворце Кусково самой нарядной и богато обставленной была эта **Парадная Опочивальня**, которая предназначалась для приема высочайших особ, в частности, Екатериной II, так и не воспользовавшейся ею. Парадная Опочивальня поражает не только роскошью отделки, но и своей театральностью. «Золоченый портал алькова с вензелем Шереметьева напоминает сцену, а позолоченная балюстра с балюсами в виде лир – оркестр между сценой и залом». Вот почему здесь оказались так уместны цветочные пироды, похожие на драпировки театрального занавеса.

Хотя стрелица была известна в Европе, но не была еще широко распространена, здесь интересно использова-

на ее форма. В результате – экзотическая птица в позолоченной клетке графского дворца и искусная каминная

решетка. Это еще раз доказывает, что можно хорошо вписаться в исторический интерьер, не повторяя в точ-

ности растительный материал, соответствующий выбранной эпохе.

Убранство вестибюля (или Парадных лестей) посвящено Славе – «торжественной теме подвигов и побед». Вазы в стенных нишах, античные герои на рельефах верхнего пурпур с ядрами, мечи и щиты. Тему торжества Победы хорошо передают выполненные флористами гирлянды и рог изобилия с розами и виноградом.

Рамы, багеты и светильники мастера Кускова покрывали в те времена десятками тысяч тончайших листочков золота, которые с помощью специального лака наклеивались на поверхность «тисненой бумаги» (папье-маше). Фестоны, выполненные флюристами, не только подчеркивают рисунок лепнины на стенах Танцевального зала, но и фарфорически «об끄рывают» этот старинный прием русских мастеров.

Эту гостиную назвали **Малиновой** из-за цвета штофных обоев с рисунком в стиле елизаветинского барокко. В этом стиле выполнены и стоящие у стен разные столы с множеством фигурок

из фарфора, бронзы, часов и стеклянников. Такие же фигуры из цветов у зеркал и пышные композиции в форме горизонтального овала, характерные для барокко, подчеркивают стиль.

В праздничном убранстве столов часто использовали мотивы парковой скульптуры усадьбы, один из часто встречающихся вариантов которой были обелиски. Эти флористические обелиски удачно передают атмосферу того времени, а листья клена хорошо дополняют узор из виноградных листьев в низе.

Рождественское оформление, выполненное на занятиях с Питером Хессом в Международной школе флористов-дизайнеров «Николь» подчеркивает строгий классический интерьер итальянского бутика «Альта Сартория».

